

Глава 25: Расслабься...

Тхэ Сон Чже, который, казалось, был смущен, провел языком по губам и моргнул, когда я спросил, держась за пульсирующее плечо в недоумении.

"Э-э, простите?"

Я был ошеломлен неискренним извинением, но решил пропустить его мимо ушей, так как, вероятно, это была ошибка, совершенная в горячке момента. Тхэ Сон Чже, видимо, заметив, что я расслабился, крепко обнял меня. Я не шевелился, словно был побежден, но вдруг он одним махом проглотил мое ухо и начал водить по нему языком.

"Хик".

Липкий, эротичный звук его слюны достиг моих ушей, и то ли из-за моей чувствительности, то ли из-за непривычности его скользкого языка против них, я почувствовал странное ощущение, от которого у меня побежали мурашки. Я вымыл каждый сантиметр своего тела, в том числе и за ушами, но не для чего-то подобного. Я чувствовал себя как на пиру, готовый к пожиранию, пока меня дразнил его язык.

Казалось, что моя нижняя часть тела теряла силу в то же самое время. С другой стороны, моя верхняя часть тела извивалась от незнакомой боли, когда он схватил мой сосок и не отпускал его. К месту, к которому никогда раньше не прикасались, безжалостно прикасались, и я почувствовал себя неловко. Я оттолкнул его руку, но он не отпустил, а лишь игриво сжал ее.

Тхэ Сон Чже приблизил свой рот к моему влажному уху и сказал, словно уговаривая меня.

"Не думай ни о чем другом. Закрой глаза и сосредоточься на моих руках".

Голос Тхэ Сон Чже, пониженный до самого низкого тона, казался влажным. Мое тело становилось все более чувствительным, до такой степени, что даже его губы, прикоснувшиеся к моим ушам, казались горячими. Нет, поскольку я и так был чувствителен, моему телу не потребовалось много времени, чтобы нагреться.

"Ах, рука..."

"Не нервничай, расслабься".

"Расслабься..."

"Почему ты повторяешь мои слова?"

"Что? О, э, простите. Я немного нервничаю... Нет, я больше не буду".

Как только я закончил говорить, он засмеялся и тут же поцеловал меня. Это был второй поцелуй. В отличие от первого раза, он был более расслабленным и более липким. Поцелуй был таким долгим и интенсивным, что казалось, мои губы расплавятся.

Упорство было его натурой, поэтому он прижался ко мне так крепко, что я не мог отступить ни на шаг, и глубоко зарылся в мой рот. Я не мог нормально дышать, поэтому старался как можно дольше задерживать дыхание. Когда кончик языка Тхэ Сон Чже поцарапал мягкую и твердую крышу моего рта, от волнения я задрожал, задыхаясь и тяжело дыша.

Приняв это как сигнал, мы сомкнули губы и смешали наши языки, как в первый раз. Я почувствовала сильный жар в его рту и на языке. Я обнял его за шею и потерся о его тело. Мне становилось все более безумно хорошо. Мне никогда в жизни не было так хорошо, и я думал, что схожу с ума. Я и раньше спускался на землю и сходил с ума, но никогда мне не было так хорошо, что казалось, будто я могу попасть на небеса.

Мы спутались, как любовники или как будто мы были одним телом. Я не чувствовал никакого отторжения, что отбросило мои сомнения по поводу того, смогу ли я целоваться с мужчиной. Чувство, что я просто хочу, чтобы это время длилось вечно, становилось все сильнее и сильнее.

Это было просто приятно. Он просто нравился мне, и я хотел зацепиться за него. Комната наполнилась неровным дыханием, непристойными звуками выделяющейся слюны и невыносимыми всплесками удовлетворенных стонов. Тхэ Сон Чже встал, и я сделал медленный шаг назад, подталкиваемая его силой.

Дойдя до конца кровати, мы рухнули на матрас. Мы судорожно вцепились друг другу в лица, пока наши волосы не растрепались. Я купил большую кровать, чтобы не испытывать дискомфорта, но с мужчиной, который был больше и тяжелее меня, она казалась тесной. Тхэ Сон Чже положил подушку между моей спиной и стеной и заставил меня опереться на нее.

"Ха... ха..."

Тхэ Сон Чже снова улыбнулся мне. Тхэ Сон Чже придвинулся ближе ко мне, когда я протянул руку и коснулся его щеки. Я снова поцеловал его, не в силах остановить его руку, естественно, снимающую мои брюки. Я положил руку на затылок Тхэ Сон Чже, который наклонил верхнюю часть своего тела, держась за мои бедра, и ласково погладил его по голове. Мне было приятно

гладить его затылок, который был аккуратно выбрит.

"Сын Вон-а".

Я ошарашенно моргнул, потянувшись к его груди, которая быстро поднималась и опускалась. Я ненавидел, когда кто-то называл меня Сын Вон. Потому что это не мое имя. Но я не мог просто проигнорировать это, поэтому продолжал отвечать и реагировать так: "Да, я Со Сын Вон".

Но почему... почему мне не было неприятно, что Тхэ Сон Чже назвал меня Со Сын Воном? Ах, я не знаю. Я действительно не знаю... Моя голова была словно в банке с желе, а сцена передо мной была сюрреалистичной. Мои бедра, которые были в захвате Тхэ Сон Чже, выглядели особенно бледными. Когда я не смог закрыть онемевший рот, словно под наркозом, слюна смочил мой подбородок.

"Со Сын Вон".

Тхэ Сон Чже сел между моих ног и сказал, расстегивая рукава и натягивая их.

"Раздвинь ноги".

Словно загипнотизированный, я медленно раздвинул ноги по его команде. Когда я раздвинул ноги, ощущение одеяла под подошвами моих ног смягчилось. Мне не было стыдно, потому что я потерял связь с реальностью. Он мягко подтолкнул меня и расположил под углом. Я видел, как Тхэ Сон Чже сплюнул себе на руку, пока я был в оцепенении. Это было не грязно, но развратно, и, кажется, меня это заводило.

Забавно, но меня вдруг охватил стыд. Это я никогда не представлял, не думал, не мечтал о том, что всего лишь в прошлом году меня уложил мужчина. Тем не менее, я должен был игнорировать охвативший меня стыд. Сейчас стыд был не важен.

Я нерешительно посмотрел на палец Тхэ Сон Чже, который привлек мое внимание.

"Хён... Надень презерватив на палец..."

Он должен надеть презерватив, чтобы не было больно. Похоже, его этому не учили. Я сообщил ему об этом, желая поделиться своей информацией. Затем Тхэ Сон Чже сказал.

"Я ходил в магазин к брату и подстригся".

"Что?"

"Я не причиню тебе вреда, так что расслабься".

Нет, что. Прежде чем я успел его опровергнуть, Тхэ Сон Чже одновременно ввел свой безымянный и средний пальцы в мою пропитанную гелем попку. Моя спина выгнулась дугой, и я стиснул зубы. Когда его пальцы закрутились внутри меня, мое дыхание перехватило в горле. Это было странно и неудобно, но одеяло, которое я держал, безжалостно скомкалось, чтобы снять как можно больше напряжения.

Я хрипел и терпел, но Тхэ Сон Чже беззаботно сказал.

"Однажды я вышел посреди работы, чтобы сделать это. Когда я вошел, все смотрели на меня странно. Но что поделаешь, придется терпеть. Я не хочу, чтобы мой ребенок пострадал, верно? Ты можешь поблагодарить меня за это".

"Уф, ах, ах... Ах, хён, пожалуйста, не спешите..."

"Я и так не тороплюсь".

Тхэ Сон Чже усмехнулся.

"Я просто сдерживаю желание трахнуть тебя, ты же не хочешь, чтобы тебе было больно?".

Не то чтобы я не хотел боли... но боль? Мне показалось, что мне говорят просто принять боль, поэтому я вздрогнул и кивнул головой. Это и так было слишком сложно, но насколько сложнее будет это? Тхэ Сон Чже прошептал, сжимая мою попу, вероятно, потому что я нервничал.

"Она такая чертовски тугая. Если ты так вставишь, то мой член войдет и не выйдет. Ты хочешь, чтобы я остался в тебе навсегда? А? Ты хочешь, чтобы я провел остаток своей жизни внутри тебя? Ты будешь жить с хёном до конца своих дней? Если ты не хочешь, просто расслабься".

Он сделал вульгарную угрозу. Даже если бы он вставил ее сейчас в шутку, она бы разорвалась и кровоточила. Мои глаза наполнились слезами, но я заставил себя вдыхать и выдыхать, пытаюсь сохранить спокойствие. Я пытался расслабиться и контролировать свое дыхание, но его пальцы уже увеличились до четырех.

Мне казалось, что я знаю, каково это - по-настоящему хотеть плакать. От двух до четырех. Четыре пальца тыкали внутри разными движениями, как будто играли по отдельности.

"Ах... Ах, шипение. Хён, хён, пожалуйста..."

Хлюп, хлюп. Эротические звуки эхом разносились по моей комнате. Четыре - это было много. Особенно учитывая, что его руки были такими длинными и большими. Было бы больше, если

бы он вставил их. Было больно, поэтому я напрягался, напрягался, потому что было больно. Я поспешно натянул на себя одежду Тхэ Сон Чже, так как мое дыхание снова нарушилось.

"Хён, пожалуйста, поцелуй меня..."

Казалось, выражение его лица немного изменилось. В комнате было светло от флуоресцентных ламп, но я чувствовал себя как добыча в темном лесу. Наверное, это из-за звериных глаз Тхэ Сон Чже. Его зрачки расширились, и взгляд стал более ясным, трепетным и возбужденным.

Я поцеловал его, прислонившись к его правой руке, которая обхватила мою щеку. Я потянул за его рубашку обеими руками и поцеловал его быстро, но нежно. Честно говоря, это было так приятно. Это было так хорошо, что мне хотелось, чтобы так было всегда.

Когда наши губы разошлись, я заметил, что его правая рука, которая обнимала мое лицо, была очень близко к моим губам. Я выдохнул, открыл рот и прикусил большой палец Тхэ Сон Чже. Я сильно сосал, потирая и перекачивая его пальцы языком, который запутался в его и моей слюне. После укуса я слегка лизнул его. Пальцы Тхэ Сон Чже были влажными от прозрачной слюны, наполнявшей мой рот.

Мне не хватало уверенности, чтобы жадно глотать ее, как в недавно просмотренном видео, поэтому я просто царапал между его пальцами кончиком языка и слизывал ее, как конфету. Было трудно и неудобно расширять низ, но в остальном мне было хорошо, и я хотел, чтобы ему тоже было хорошо.

<http://bllate.org/book/12475/1110851>